

В. С. Тихонович (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НУЛЕВОГО ЗНАКА В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вопрос о природе нуля в языке относится к числу проблемных и актуальных в русистике, так как нулевой знак в языке есть системообразующая единица. Нулевой знак представлен на всех уровнях языка, что связано со специфической сущностью данного явления: нулевой знак появляется в позиции, где ожидается присутствие определенного компонента языковой структуры, но последний материально отсутствует. Поэтому ноль возникает всегда в ситуации немаркированности.

Нулевой знак есть значащий, материально невыраженный, немаркированный член парадигмы, регулярно проявляющийся в определенной позиции. Исходя из предложенной дефиниции нулевого знака, будем постулировать следующие особенности нулевой синтаксемы:

1. Нулевая синтаксема есть имплицитный член предложения, передающий некоторое содержание, причем в языке нет позитивной синтаксемы, способной передавать это содержание.
2. Нулевой член не зависит ни от контекста, ни от ситуации.
3. Нулевой знак в целом выступает как явление грамматическое.

Синтаксическими нулями будем считать предложения с нулевой связкой, определенно-личные, обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения с нулевыми местоимениями, безличные предложения определенной семантической группы, эллиптические конструкции со значением бытия и нулевым бытийным глаголом, бессоюзные предложения с нулевыми союзами и союзными словами.

На наш взгляд, едва ли следует усматривать какое-либо «значимое отсутствие» в неполных предложениях, так как пропуск какого-либо члена или группы членов в неполном предложении подтверждается наличием зависимых слов в составе предложения, а также данными контекста или ситуации речи (на синтаксическом языковом уровне нулевой знак есть независимый от контекста или ситуации элемент).

Рассмотрим подробнее особенности появления синтаксических нулей.

Нулевые связки *есть*, *суть*, *быть*, или их значимое отсутствие, воспринимаются только в системе модально-временных форм со-

ставного именного сказуемого (ср. *я – царь, я – раб, я – червь, я – бог – Ø; я был, есть, буду царем, я был, есть, буду рабом, я был, есть, буду червем, я был, есть, буду богом*). Исключительность связки *быть* проявляется, во-первых, в том, что она лишена видового значения, во-вторых, имеет в парадигме временных форм нулевую форму настоящего времени (в отличие от бытийного глагола *быть*, у которого парадигма материально выраженная). Вместе с тем в роли нулевой может выступать не только утвердительная форма отвлеченной глагольной связки *есть*, но также и отрицательная глагольная форма *нет*, которая исторически образовалась на базе сочетания *не есть*. Речь идет о безличных предложениях именного типа, характерных, как правило, для разговорной речи: *В комнате Ø ни души. – В комнате нет ни души. – В комнате не будет ни души. – В комнате не было ни души. – В комнате не было бы ни души* и т. п.

В определенно-личных, обобщенно-личных и неопределенно-личных предложениях сказуемое выражает отношение связи предиката с субъектом-лицом. В сказуемом явно выражена проекция связи предикативного признака с его носителем. Это предполагает и формальную «типовую проекцию» на некоторый структурный элемент, находящийся вне сказуемого. Такого элемента в «положительной» реализации в данных условиях нет, но допустима операция анализа, предполагающая, что структура рассматриваемых предложений включает нематериализованный элемент (т. е. нулевые местоимения) [1, с. 60]. Ср.: *Пишу тебе письмо – Я пишу тебе письмо (я / Ø); Прочти эту книгу – Ты прочти эту книгу (ты / Ø); Женских прихотей не перечтешь – Ты женских прихотей не перечтешь (ты / Ø); Дурака и в алтаре бьют – Дурака и в алтаре они бьют (они / Ø); В доме уже спали – В доме они уже спали (они / Ø)* и т. д.

Референциальных оснований для включения нулевого знака в структуру безличных предложений нет. Постулируемое подлежащее безличных предложений парадоксальным образом оказывается одновременно «нулевым» и «пустым», т. е. фиктивным. Лишь в некоторых разновидностях таких предложений можно говорить о каком-то «производителе действия», обозначенного глаголом-сказуемым, в виде неких «стихий». В целом нулевое подлежащее (например, предложенный И. А. Мельчуком *Ø стихи*) мы будем

включать в структуру таких предложений в первую очередь из системных соображений, для объяснения выбора формы сказуемого (третье лицо или средний род, единственное число) [2, с. 264]. Ср.: *Лодку унесло ветром* или *Тиной затянуло старый пруд*.

Эллипсис есть отсутствие единицы, которая зависит либо от контекста, либо от ситуации. Эллиптические предложения со значением бытия (ЭПБ) как особый структурно-семантический тип характеризуется наличием нулевого полнозначительного бытийного глагола-предиката, не упомянутого в контексте или не связанного с ситуацией, то есть в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения. ЭПБ по характеру предикативной основы двусоставны, обладают структурной и семантической полнотой: *Но вот уже я дома; И вдруг спасение; А над Волгой – заря румяная* и т. д.

Е. Ф. Киров выделяет две причины возникновения сложных предложений с нулевыми союзами: во-первых, языковой принцип экономии средств, во-вторых, уникальная способность нулевых элементов совмещать несколько союзов в одно значение [3, с. 13]. Ср.: *Когда / если / хотя направо пойдешь, (то) коня потеряешь, налево пойдешь – сам погибнешь, прямо пойдешь – всех своих забудешь, а обратно воротись – покоя себе не найдешь*.

Таким образом, к особенностям проявления синтаксического нуля можно отнести, во-первых, грамматический характер нулевой синтаксемы (предложения с нулевой связкой, определенно-личные, обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения с нулевыми местоимениями, бессоюзные предложения с нулевыми союзами и союзными словами), во-вторых, семантизацию нулевого знака (безличные предложения определенной семантической группы, эллиптические конструкции со значением бытия и нулевым бытийным глаголом).

1. Теория функциональной грамматики. Субъективность. Объективность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / Неопределенность / под ред. А. В. Бондарко [и др.]. – СПб., 1992.

2. Мельчук, И. А. Русский язык в модели «Смысл – Текст» / И. А. Мельчук. – М.; Вена, 1995.

3. Киров, Е. Ф. Языковые нули / Е. Ф. Киров // Текст и контекст в языковедении: материалы X Виноградовских чтений, Москва, 15–17 ноября 2007 г.: в 2 ч. / Моск. гос. пед. ун-т; редкол.: Е. Ф. Киров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2007. – Ч. I. – С. 10–20.